

Муниципальное Бюджетное Общеобразовательное Учреждение
Городского округа Балашиха
«МБОУ Лицей»

**Муниципального конкурса
исследовательских и проектных работ обучающихся «Потенциал - 2022»**

Исследовательская работа

«Лирика Джорджа Гордона Байрона и творчество русских поэтов-романтиков»

Автор: Репенкова Полина 9-3 класс

Руководитель работы: Набатчикова Ирина Анатольевна

2022 г.

Содержание

1. Введение - стр. 2
2. Основная часть - стр. 2
3. Заключение - стр. 13
4. Список использованных источников информации – стр. 15
5. Приложения – стр. 16

Введение.

Актуальность исследовательской работы.

В 19 веке стало активно развиваться новое направление романтизма. Создателем оказался Джордж Гордон Байрон. Своими произведениями он оказал непосредственное влияние на многих русских поэтов-романтиков своего времени. Им восхищалась вся Европа. В своей исследовательской работе мне бы хотелось рассмотреть, какое влияние Джордж Байрон смог оказать на творчество поэтов, сравнить произведения авторов.

Цель:

Показать влияние лирики поэтов-романтиков на общество и творчество русских поэтов.

Задачи:

1. Рассмотреть эпоху байронизма, её ключевые фрагменты с опорой на текст произведений.
2. Показать влияние лирики Джорджа Байрона на русских поэтов-романтиков.

Ожидаемый результат проекта:

Сравнительно-сопоставительный анализ произведений русских поэтов и британского романтика Джорджа Байрона.

Основная часть

Джордж Гордон Байрон – британский поэт эпохи романтизма. В основе лирики Байрона верховенствует яростно отстаиваемое им право человека на полноту земного счастья. Как известно, романтики противопоставляли реальности мир выдуманной прекрасной мечты, в котором царили добро и искренность. Они уходили от действительности в мир старинных легенд, народных сказок. Идеальным казались Средневековье с его культом рыцарства и служения прекрасной даме, не испорченная цивилизацией жизнь первобытных народов, экзотические восточные страны. В реальном мире романтическому герою места нет. Романтики были убеждены, что человек живёт, подчиняясь велению сердца, повинуюсь чувству. Обман, разочарование, которым подвержена любовь в обществе, вызывают у него негодование. Лирика Байрона многим обязана фольклору; поэт любил народные песни, охотно переводил их. Близость к народным песням проявляется в простоте и силе выражения чувства, в напевности его любовной лирики.

«Я мало жил, но сердцу ясно, что мир мне чужд, как миру я.»

Эти слова поэт вложил в уста литературного героя своего времени. Политическая обстановка, разочарования толкают героев на поиски иной жизни. Описывая путешествие Чайльд-Гарольда, Байрон вместе с ним скорбит о судьбе Греции, которая порабощена турками, восхищается мужеством испанцев, сражающихся с наполеоновскими войсками. Лирика Байрона уже стала и для его современников ярким воплощением новой, определенно романтической поэзии. Едва ли не основным художественным открытием Байрона стало то, что главным героем своей повести он сделал собственную душу. Его душевная открытость и искренность поражает. Поэт убежден, что слова набирают силу не сами по себе, а лишь тогда, когда их заполняют сильные эмоции. Любовная лирика Байрона делает

особенный упор на том, что чувства, которые переживает человек, приравниваются к содержимому самой личности.

«Байронизм, по словам Ф.М. Достоевского — это целая философия, система взглядов, возникшая в период страшной тоски людей, разочарования их и почти отчаяния, когда старые кумиры лежали разбитые. И именно в это время появляется великий гений, страстный поэт, в звуках которого и звучала вся тоска человечества и мрачное разочарование в обманувших его идеалах.» Байронизм в литературе – это романтическое литературное направление начала 19 века, возникшее под влиянием творчества Байрона. Ключевой темой поэзии байронистов стали разочарование в общества и в мире, безнадёжность, состояние «мировой скорби», порождённые пессимистичными настроениями романтизма. Дух поэмы, как и все творчество Байрона, полностью передает «мировую скорбь», или «болезнь века»:

*Всю жизнь он создавал себе врагов,
Он гнал друзей, любовь их отвергая.
Весь мир подозревать он был готов.
На самых близких мечь его слепая
Обрушивалась, ядом обжигая, –
Так светлый разум помрачала тьма.
Но скорбь виной, болезнь ли роковая?
Не может пронизательность сама
Постичь безумие под маскою ума.*

Проявление байронизма присуще многим произведениям авторов в их стремлении сопутствовать поэзии лорда Байрона. Притом, чем менее развитым было собственное творчество байрониста, тем больше он заимствовал байроновских идей. Крупные поэты использовали байронизм как элемент в формировании личных творческих концепций.

Байронические герои превосходят окружающих умом и образованностью, они загадочны и харизматичны, неодолимо влекут к себе противоположный пол. Они ставят себя вне общества и закона, взируют на общественные установки с высокомерием. Презрение к правилам иногда доводит их до преступления. Присутствие тёмной стороны сближает такого героя с антигероем. Для байронического героя, пересаженного на русскую почву, характерна рефлексия, то есть стремление к самопознанию.

Практически все поэты Золотого века русской литературы, среди которых – Константин Николаевич Батюшков, Антон Антонович Дельвиг, Иван Иванович Козлов, Евгений Абрамович Баратынский занимались переводом произведений Байрона, разделяли его взгляды и часто сочувствовали его поэзии. Сам Александр Сергеевич Пушкин «с ума сходил по Байрону», после прочтения «Корсара» почувствовал себя поэтом. А. С. Пушкин восхищался лирикой Байрона, его произведения «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан» и другие, навеяны байроновскими поэмами «Дон Жуан», «Паломничество Чайльд-Гарольда» и другими. Но, поскольку мировая скорбь не была мотивом светлой поэзии Пушкина, байронизм оказался только фрагментом его творчества. Байроническая поэзия воспринималась русскими «байронистами» по-разному. Декабристы чтили в Байроне поэта-гражданина. Проявление байронизма в России берет начало в 1819 году, в то время, когда поэзией Байрона заинтересовалось литературное общество русских поэтов Петра Андреевича Вяземского и Василия Андреевича Жуковского. Для Жуковского Байрон - поэт рока. Переводя «Шильонского узника», Жуковский выбросил «Сонет к Шильону» с гневными словами против тирании и с гимном в честь свободы. У Пушкина - самый многосторонний подход к Байрону: и свободолюбие, и рефлексия, и попытки преодолеть романтический идеализм, выйти к трезвой правде жизни. Козлов воспринимал

«байронизм» в страдальческом плане. Только Лермонтов - «байронист» с русской душой - передал всю мощь байроновской скорби и протеста, жажду активных действий против зла. Характерное для Есенина постоянное «внутреннее перестроение» вновь привело его к своеобразному байронизму, что нашло отражение в «маленьких поэмах», в которых лирический герой предстает в образе «русского Байрона».

Влияние байронизма на творчество Пушкина заметнее всего в ранних произведениях. По признанию самого поэта, он «сходил с ума» по Байрону и зачитывался им. Особенно Пушкину нравился байронический восточный колорит и романтические герои, черты которых он придал персонажам «Цыган», «Кавказского пленника», «Бахчисарайского фонтана». Под влиянием байроновского «Беппо» Пушкин задумал «Домик в Коломне» и «Графа Нулина». В этой же поэме, а также в «Доне Жуане» он искал черты для образа Евгения Онегина. Однако вскоре восхищение Байроном прошло. Первым ответом Пушкина романтику стала «Полтава», написанная под впечатлением от байроновского «Мазепы». Сюжет британской поэмы строился вокруг молодого паж польского короля, который стал любовником знатной дамы. За эту порочную связь его, обнаженного и безоружного, привязали к спине лошади, которую пустили в поле. На героя напали волки, после чего лошадь вынесла его, едва живого, на территорию Украины, где бывший паж благодаря незаурядным способностям стал гетманом. Страстная, пугающая и драматичная поэма нравилась европейской публике, Пушкин же по поводу неправдоподобного сюжета, избранного Байроном, сказал: «Если ж бы ему под перо попалась история обольщенной дочери и казненного отца, то, вероятно, никто бы не осмелился после него коснуться сего ужасного предмета». После этого поэт написал собственное сочинение — о юной Марии Кочубей

и предателе Мазепе. А в «Евгении Онегине» Пушкин открыто иронизировал по поводу популярности Байрона:

*Британской музы небылицы
тревожат сон отроковицы,
И стал теперь ее кумир
Или задумчивый Вампир,
Или Мельмот, бродяга мрачный,
Иль Вечный Жид, или Корсар,
Или таинственный Сбогар.
Лорд Байрон прихотью удачной
Облек в унылый романтизм
И безнадежный эгоизм.*

Впрочем, резкие контрасты между героями и сценами «Евгения Онегина», сжатое, драматичное действие, авторские ремарки, сделали текст поэмы таким очаровательным.

Литературной деятельностью, как поэт, Козлов начал заниматься не только потому, что имел талант, но и по причине трудного финансового положения – за годы своей болезни Иван Иванович лишился трудоспособности, и все деньги были истрачены на бытовые предметы, необходимые для жизни. Познакомившись с Василием Жуковским, который стал оказывать постоянную поддержку больному, Козлов начал заниматься написанием своих легендарных стихотворений. На формирование лирического образа поэта в творчестве Козлова решающее влияние оказала поэзия Байрона. Своему «Чернецу» Козлов предпослал эпиграф из байроновского «Гяура». Сходство «Чернеца» с «Гяуром» сразу же бросалось современникам в глаза. Занимая справедливо место одного из заметных первых русских байронистов, Козлов в своей оценке творчества Байрона целиком следовал за Жуковским, который считал, что Байрона

нужно «дополнить религией». Подобно Жуковскому, Козлов утверждает о Байроне: *«Но он уж чересчур мизантроп: я ему пожелал бы только более религиозных идей, как они необходимы для счастья»*. Так же как и Жуковскому, Козлову осталась чужда протестантская сторона байронизма, он увлечен не политическим содержанием байронизма, но его поэтической стороной. «Чернец» и представляет собой такую переработку байронической поэмы. Такая переработка Байрона могла вызвать возмущение у людей, которым в байронизме было важно его политическое протестантское содержание. В сущности, в английском романтизме Козлову был близок не столько Байрон, сколько поэты так называемой «озерной школы». Байрона Козлов воспринимал через поэзию тех английских поэтов-романтиков, которые представляли романтизм добайроновский. Можно сказать, что на русской почве Козлов явился выразителем поэтического стиля той линии английского романтизма, которая была представлена в поэзии романтиков «озерной школы». Своими переводами из английских поэтов Козлов подготовил русскую литературу к более углубленному пониманию новой английской поэзии и оказал некоторое влияние на поэзию Лермонтова.

Первые стихи Евгения Абрамовича Баратынского – это пессимизм, душевные терзания и муки. Как позже будут отмечать литературные критики, первые творения поэта – это скорее просто рифмовки, чем настоящие стихи. Как бы то ни было, всего за пару лет Евгений сформируется как поэт с большой буквы и создаст собственный индивидуальный и уникальный стихотворный стиль. Поэтическая судьба Баратынского отразила сдвиги и перемены в общественном и литературном сознании, произошедшие в России от подъема дворянской революционности до ее угасания и упадка. Когда Баратынский входил в литературу, расцвет литературной эпохи, которую возглавит Пушкин, был

еще впереди. Когда же творческий путь Баратынского завершился, уже не было ни Пушкина, ни Дельвига, ни многих друзей-декабристов, и среди нового поколения литераторов поэт чувствовал себя одиноким, потерянным. Предметом лирики Баратынского стало эмоциональное переживание раздумья о состоявшемся или не состоявшемся чувстве. Если поэты обычно стремятся передать непосредственное первичное чувство, то Баратынский его, как правило, игнорирует и сразу переходит к эмоциональному переживанию своего размышления о первичном чувстве. Его не интересуют эмоциональные проявления и оттенки. Он занят мыслью о том, по каким причинам, почему данное чувство оказалось возможным или невозможным. Поэтому он анализирует не чувство само по себе, а мысль об этом чувстве. Мысль обретает у Баратынского силу чувственного переживания. Мысль стала для Баратынского и великой творческой силой, и страшным мучением. Он чувствовал себя жертвой мысли, жертвой своего раздробительного аналитического знания, которое парадоксально разбивало все устойчивые представления человечества о любви, природе, поэзии и все законы бытия, в том числе этические, нравственные правила и моральные нормы. Всей душой Баратынский хотел даровать жизни согласие лиры, но ум сигнализировал ему о тщетности усилий. Сердцем поэт хотел принять законы устройства мира, но ум упорно сопротивлялся им и даже бунтовал. Получалось, что символ гармонии не жизнь, движение которой разрешает и примиряет все противоречия, как обычно считалось, а смерть, что дух человека наполнен не религиозно-историческим оптимизмом, а скорбной печалью, что человек, как бы ни хотел, не может вопреки каноническому христианству преобразиться, а неуклонно шествует к своей гибели. Эти противоречивые и неразрешимые «волнения» Баратынский побеждал не умом, а верой. Аргументов, опровергающих его мысли, он не нашел. Осталось прибегнуть к вере в целительную силу

любви, природы и поэзии. Свидетельства тому – многие стихотворения поэта, но, самое полное и безусловное из них – стихотворение «Когда дитя и страсти, и сомненья...», написанное в последний год жизни и посвященное жене Анастасии Львовне.

*«Когда, дитя и страсти и сомненья,
Поэт взглянул глубоко на тебя,-
Решилась ты делить его волненья,
В нем таинство печали полюбя.»*

Молодой Лермонтов также был большим поклонником лорда Байрона. Он даже называл себя «не Байроном, а другим, неведомым избранником с русской душой».

*...Я молод; но кипят на сердце звуки,
И Байрона достигнуть я б хотел,
У нас одна душа, одни и те же муки;
О если б одинаков был удел! ...*

Ранние романтические поэмы Михаила Юрьевича: «Черкесы», «Кавказский пленник», «Корсар», — безусловно, были написаны под влиянием Байрона. Байроновские темы мести, любви, смерти, в центре которых был гордый и замкнутый герой, стали очень близки Лермонтову, что отразилось в его поэмах «Боярин Орша», «Мцыри». Демон из одноименной поэмы Михаила Юрьевича стал одним из лучших образов галереи байронических персонажей. В нем сочетались тоска по недостижимому высокому идеалу, вечное одиночество, бунт, фатальная невозможность счастья. Многие литературоведы полагали, что написание «Демона» Лермонтова вдохновил Люцифер из мистерии Байрона «Каин». Люцифер не «кажет» Каину, даже «издалека», ничего положительного. Но в самом Каине оно еще живо, хотя и борется с сомнением. Поэтому внутренний мир героя мистерии Байрона близок лермонтовскому демону. Много раз упрекали

Лермонтова за то, что его тема личного счастья уже байроновской, общечеловеческой. Однако надо понять закономерность этой темы у Лермонтова, ее противоречия и перспективу разрешения этих противоречий. Тогда раскроется подлинное значение поэмы как трагедии индивидуалистического протеста, которому созвучен «вечный ропот человека», не случайно последним аккордом завершающий поэму. «Демон» как наиболее обобщенное выражение романтического образа, естественно, означал его завершение. Он обнаруживал также невозможность средствами романтического метода вскрыть причины «болезни века». В отличие от непосредственно общественного характера «мировой скорби» Байрона. Повзрослев, Лермонтов переосмыслил значение байронических героев в культуре. Так, в романе «Герой нашего времени» Грушницкий, изображавший из себя разочарованного и пресыщенного гордеца, был откровенной пародией на все байронические образы. А вот Печорин, главный герой романа, стал одним из ранних примеров типичного для русской литературы «лишнего человека». Это был тот же герой Байрона, но на этот раз лишенный романтического ореола. Лишние люди русской классики, как правило, обладали незаурядными способностями, но уже в молодом возрасте ощущали глубокую душевную усталость, не были способны держать слово и испытывали тягу к саморазрушению. Итак, у Байрона чувства лирического героя всегда окружены поэтическими и трагическими ассоциациями, которым соответствует возвышенность фразеологии, синтаксическая сложность. У Лермонтова чувства и речь проще даже в трагических ситуациях. Таким образом, народность, психологическая и социальная конкретность зрелой лирики Лермонтова говорят о преодолении байронизма.

Интерес к романтической личности Байрона у Есенина зародился в начале его творческого пути, когда поэт стремился создать соответствующий

имидж. Байронический подтекст можно найти в «маленьких поэмах», созданных Есениным в период 1924 -1925 годов. В поэме «Возвращение на родину» мы можем выделить сразу несколько байронических мотивов: мотив возвращения пилигрима, мотив отчуждения, мотив «мировой скорби». Эта «мировая скорбь» проявляется в том, что лирический герой Есенина начинает посещение родных мест с кладбища. Поэт, изображая сельский погост, создает образы, напоминающие о недавней гражданской войне:

Подгнившие кресты.

Как будто в рукопашной мертвецы,

Застыли с распостёртыми руками.

Как известно, кладбищенские мотивы широко представлены в творчестве поэтов-романтиков. Например, в стихотворении «Строки, написанные под вязом на кладбище в «Гарроу» Байрон выражает желание быть похороненным на своей родине:

Окутаться землёй на родине мне милой

Смешаться с нею там, где грусть моя бродила

Есенин, изображая сельское кладбище, подчёркивает: дорогая ему крестьянская Русь обречена на смерть. Самое пронзительное воплощение мотива мировой скорби в есенинском объяснении – скорбящий взгляд деда, которого не узнал внук:

Но что, старик с тобой?

Скажи мне,

Отчего ты так глядишь скорбяще?

Добро, мой внук,

Добро, что не узнал ты деда!

Мотив неузнавания, связанный с романтической традицией, становится у Есенина одним из самых важных. Основным мотивом «Возвращения на родину» стала строка «Уже никто меня не узнает». Во многом от Байрона в

русской поэзии идёт традиция романтической аналогии между бурным творческим процессом в душе поэта и бушующим во время шторма морем. Образ моря – особенно значим для поэзии романтиков. В поэме «Паломничество Чайльд-Гарольда» Байрон признавался в заключительном лирическом отступлении:

*Тебя любил я, море! В час покоя
Уплыть в простор, где дышит грудь вольней,
Рассечь руками шумный вал прибоя –
Моей отрадой было с юных дней.*

Сравнение «поющего» поэта и шумящего моря мы находим в есенинской «Балладе о двадцати шести»:

*Пой песню, поэт,
Пой.
Синец неба такой
Голубой.*

Море тоже рокочет песнь...

Образ лирического героя, который не может понять, куда несёт страну стихия революционного шторма, оказывается в центре «маленькой поэмы» Есенина «Письмо к женщине». Морские метафоры здесь – несомненная дань романтической традиции, например, образ «земля – корабль». Упоминание в данном тексте пролива Ла-Манш, который, как известно, переплывал Байрон, не случайно. Широкое использование лирических монологов и диалогов подводит Есенина к созданию особого жанра, «маленьких поэм – писем», что также было связано с развитием определенных литературных традиций. Вспомним обращения Байрона к Ианте в «Паломничестве Чайльд Гарольда». «Маленькие поэмы», «Письмо от матери» и «Ответ», представляющие из себя диалог лирического героя с самым родным человеком, объединяет характерный для Есенина трагический мотив

одинокости, выраженный с особой силой в заключительных строках диптиха:

*И нет за гробом
Ни жены, ни друга.*

Байронические мотивы нашли развитие и в есенинской поэме «Метель». Здесь внутренний разлад с самим собой, связанный с темой раздвоения личности, отражён уже в самом начале:

*Нет!
Никогда с собой я не полажу,
Себе, любимому,
Чужой я человек.*

Ключевую роль в «Метели» играет мотив сна – предзнаменования смерти. Размышления о пророческих предсказаниях в сновидениях мы находим у Байрона в стихотворении «Сон»:

*...есть у Сна свой мир,
Обширный мир действительности странной...
Они отягощают мысли наши...
...О будущем вещают, как сивиллы.*

В духе романтической поэзии с её особым вниманием к трагическим предсказаниям воспринимается пророческое предвидение лирическим героем собственной смерти у Есенина:

*Себя усопшего
В гробу я вижу.*

Символично то, что эти строки Есенин написал за год до своей трагической гибели.

Заключение

С именем английского поэта связано известное настроение, которое явилось результатом впечатления, произведенного на всю Европу восхитительными произведениями Джорджа Гордона Байрона и его судьбой. Тем же словом мы привыкли обозначать влияние поэзии Байрона на творчество русских поэтов, в основном Пушкина и Лермонтова. Знакомство русского литературного мира с Байроном относится к самому началу двадцатых годов. Совершенство стихов, ирония, которой наполнена вольная беседа поэта с читателем о самых актуальных вопросах жизни, беспокоящих мир того времени, безусловно, влекли к Байрону общую любовь. Его поэзия печали, грусти, мрачного бунта против сложившегося на свете порядка находила себе отклик в душах людей.

Список использованных источников информации

1. Отражение лирики Байрона в произведении «Евгений Онегин» А.С. Пушкина. (<https://www.culture.ru/materials/115165/pushkin-i-ego-epokha-v-romane-evgenii-onegin>)
2. Байронизм в произведениях С.А. Есенин. (<https://elibrary.ru/item.asp?id=23341416>)
3. Текст произведения М.Ю. Лермонтова «Демон». (<https://ilibrary.ru/text/1149/p.1/index.html>)
4. Текст произведения «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова. (<https://ilibrary.ru/text/12/p.1/index.html>)
5. Творческая биография Е.А. Баратынского. (<https://russhkola.ru/literatura/biografiya-evgeniya-baratynskogo-zhizn-i-tvorchestvo-poeta/>)
6. Байронизм в творчестве И.И. Козлова. (<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-bayronicheskikh-motivah-i-traditsiyah-tvorchestva-dzh-g-bayrona-v-poemah-i-i-kozlova>)

7. Текст «Маленьких поэм» С.А. Есенина.
(<https://esenin.ru/stikhotvoreniia/malenkie-poemy>)

Приложение 1.

Рекомендованная литература:

1. М.Ю. Лермонтов «Мцыри»
2. А.С. Пушкин «Евгений Онегин». «Сборник стихотворений».
3. Е.А. Баратынский «Истина». «Буря»(1825)
4. И.И. Козлов «Бейрон».
5. Л.П. Кременцов «Русская литература XIX века. 1801-1850. Учебное пособие».